

Башмаков Игорь Станиславович

аспирант кафедры государственной политики
и государственного управления
Кубанского государственного университета
igorbash87@mail.ru

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ:
ХОД ФОРМИРОВАНИЯ
ПОСРЕДСТВОМ СИМВОЛИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ ВЛАСТИ**

Аннотация:

В статье прослеживается трансформация символической политики по формированию региональной идентичности в Краснодарском крае, начиная с 70-х гг. XX в., изучается ее связь с общественно-политическими преобразованиями в стране, а также значение данной политики для политической жизни региона.

Ключевые слова:

символическая политика, региональная идентичность, политическая жизнь Краснодарского края.

Bashmakov Igor Stanislavovich

post-graduate student of the chair of
state policy and state management,
Kuban State University
igorbash87@mail.ru

**REGIONAL IDENTITY
IN POLITICAL LIFE OF
KRASNODAR REGION:
THE PROCESS OF FORMING
BY SYMBOLIC GOVERNMENT
POLITICS**

The summary:

In the article traces the transformation of symbolic politics on the formation of regional identity in Krasnodar region, since the 70's of XX century, its relationship with social and political reforms in the country, as well as the value of the policy for the region's political life is studied.

Keywords:

symbolic politics, regional identity, political life of Krasnodar region.

Региональная идентичность является значимым фактором общественно-политической жизни любого региона. Чувство принадлежности к той или иной территориальной общности объединяет жителей на основе единой системы ценностей, способствует устранению социальных и этнических противоречий, формирует позитивную известность территории. Региональная идентичность является мощным политическим ресурсом региональной элиты, прежде всего связанным с поддержкой ведущих должностных лиц со стороны населения. Чувство регионального сообщества сплачивает население вокруг существующей власти, которая ассоциируется с привлекательными для населения символами и образами региона, а также желаемыми социально-экономическими результатами его развития, превращает первых лиц региона в своеобразных защитников региональных интересов.

Региональное руководство стремится культивировать чувство регионального сообщества, используя различные методы символической политики. С.П. Поцелуев определяет символическую политику как особый род политической коммуникации, нацеленный не на рациональное осмысление, а на внушение устойчивых смыслов посредством визуальных эффектов [1, с. 42]. Наиболее яркими проявлениями символической политики, связанными с построением региональной идентичности, являются возведение и восстановление памятников, связанных с символами и историей региона, реформы официальной символики и законодательства, праздничные мероприятия и торжества, патриотические речи и обращения в СМИ руководства региона и другие символические действия власти.

Использование символической политики в целях формирования региональной идентичности особенно характерно для таких сложных и колоритных регионов, как Краснодарский край, где власть с помощью образов, подчеркивающих особенность и значимость региона, глубоко укорененных в региональном самосознании, способна усиливать чувство региональной принадлежности и, как следствие, использовать его в тех или иных политических целях. Для Кубани подобными образами и символами являются социально-экономическое благополучие региона, его важность для всей страны и связанные с этим символические статусы «житницы» и «здравицы», а также особое геополитическое положение региона. Символическая политика власти наполняется подобными образами, способствуя формированию региональной идентичности, которая приобретает различную силу и политическое значение на разных исторических этапах.

По мнению Р.Ф. Туровского, начало современного этапа формирования региональных общностей России пришлось на 70–80 гг. В это время происходит стабилизация административно-территориального деления, уменьшается внутрисоциальная миграция, а в регионах

закрепляются элиты, ориентированные на местные интересы [2]. Это вполне справедливо и по отношению к Краснодарскому краю, где в это время у власти пребывали первые секретари крайкома КПСС Г.С. Золотухин (1966–1973) и С.Ф. Медунов (1973–1982). Оба они проводили мощную идеологическую политику, направленную на достижение краем успехов в социалистическом соревновании. При этом в выступлениях и обращениях к населению на первый план выдвигались природные и экономические преимущества края, неизменно именовавшегося Кубанью: «Кубань – край развитой промышленности и многоотраслевого сельского хозяйства, край крупнейших курортов нашей страны» (Медунов) [3, с. 1]. В газетных статьях и текстах выступлений активно использовались эпитеты, символизировавшие важность края для всего Советского Союза, например, «всесоюзная здравница», «рисовая житница» и др. Особо указывалось на общность интересов всех жителей края и вклад каждого в достижении результата: «И мы, действительно, поставленную перед нами задачу решили объединенными усилиями всех кубанцев...» (Медунов) [4, с. 1].

Таким образом, целью формирования региональной идентичности Краснодарского края в советское время было сплочение всех жителей Кубани для достижения рекордных социально-экономических результатов, например, производства 1 млн. тонн риса (борьбой за этот показатель особенно прославился С.Ф. Медунов). С помощью символической политики партийная элита края пыталась объединить население Краснодарского края на основе гордости за успехи региона и его природной и экономической значимости для всей страны, что также увеличивало вес и значение самой элиты в глазах местных жителей. Адресатом символических обращений становилась общность «кубанцев», объединявшая все население региона, независимо от происхождения и положения в социуме, тем самым, становясь основой для современного регионального самосознания Кубани.

Новой элите Краснодарского края, пришедшей в начале 90-х гг. на смену партийной, необходимо было найти новые основания региональной идентичности, отличные от советских. Поэтому характерным для политической жизни Краснодарского края начала – середины 90-х стало обращение к дореволюционным символам, взятым из истории Кубани и возрождающегося кубанского казачества. Главы администрации Краснодарского края В.Н. Дьяконов, Н.Д. Егоров, Е.М. Харитонов совершают многочисленные символические шаги в сторону набирающего популярность кубанского казачества. Так, принимаются официальная символика, в которой отразилась историческая и казачья специфика региона, законы, посвященные казачеству, например, Закон Краснодарского края «О реабилитации кубанского казачества» 26 сентября 1995 г., открывается Кубанский казачий кадетский корпус, организуются торжества в честь 300-летия служения кубанского казачества России и т.д.

Для символической политики этого периода также характерно подчеркивание самостоятельности региона, его самодостаточности, а также стремление разговаривать «на равных» с федеральным центром. Так, символическим стало подписание в начале 1996 г. договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральным центром и Краснодарским краем. Данное событие, наряду с возрождением и увеличением влияния кубанского казачества, стало символом обретения своего рода «суверенитета», превращения региона в сильный и самодостаточный субъект политической и экономической жизни страны. Формируемая региональная идентичность используется представителями политической элиты в целях увеличения собственной легитимности, повышения статуса Краснодарского края и получения большей независимости от федерального центра.

Следующий этап формирования современной региональной идентичности Краснодарского края начинается с приходом к власти в крае в январе 1997 г. Н.И. Кондратенко, чрезвычайно колоритной политической фигуры, которая до сих пор в региональном самосознании ассоциируется с настоящим «кубанцем», борцом за интересы аграрной Кубани и казаков, защитником региона от внешних враждебных сил. Как отмечает Р.Ф. Туровский, в этот период истории страны региональная идентичность стала еще более значимым фактом общественной жизни, что вызвано изменением процедуры выборов губернатора, когда они стали избираться народом, а не назначаться. Кроме того, нарастает противоречие между Центром и регионами, углубляются социально-экономические различия между субъектами, что вызывает у многих губернаторов желание повысить экономическую самостоятельность своих регионов [5]. В связи с этим главной чертой в символической политике Н.И. Кондратенко стало идеологическое противостояние с центральными властями. Период губернаторства Кондратенко характеризуется москвоборчеством и пресловутыми антиссионистскими высказываниями. Приведем пример одного из них: «Нынешний «демократизм», убивающий Россию, имеет ту же – но еще более крутую сионистскую закваску» [6, с. 9].

Кондратенко стал своеобразным символом региональной самобытности и оппозиционности федеральному центру. Его политический лексикон изобилует смыслами, подчеркивающими специфику и важность региона, например, в следующих высказываниях: «Вся Россия знает Кубань как «жемчужину» и «житницу», «здравницу» и «южные морские ворота» нашего государства» [7, с. 325]. «Кубань – родина для каждого из нас, и святой долг всех живущих на ее территории народов – сохранить ее, добиться ее социально-экономического расцвета» [8, с. 24]. Главной целью формирования региональной идентичности при губернаторе Кондратенко стало получение экономических и политических преференций от федерального центра. Кроме того, с помощью символической политики руководство края стремилось доказать свою самостоятельность и легитимность, а также получить широкую поддержку населения.

С приходом к власти в стране В.В. Путина, а в Краснодарском крае – с избранием губернатором А.Н. Ткачева в январе 2001 г. меняется и характер символической политики в формировании региональной идентичности. Социально-экономические преобразования в стране, увеличение популярности российского руководства приводят к тому, что действия центральных элит перестают восприниматься в качестве источника проблем регионов, а скорее как залог их будущего процветания. Региональное руководство, став более зависимым от значительно укрепившейся федеральной власти, оказывает ей активную поддержку, ассоциирует себя с ней и не разделяет успехи региона и страны в целом. Например, накануне президентских выборов 2008 г. губернатор Кубани А.Н. Ткачев подчеркивает, что кандидат в президенты Д.А. Медведев понимает интересы Кубани: «...нам нужен такой президент... который близок Кубани умом и сердцем», «...впервые президентом может стать человек, для которого Кубань – вторая малая родина» [9, с. 1].

Темы экономического и социального благополучия становятся доминирующими в символической политике власти. В связи с этим активно пропагандируются социально-экономические преимущества Кубани, которые в дальнейшем должны обеспечить краю благосостояние: «...Кубань – это прежде всего южные морские ворота России, это лучшие в мире черноземы, и многое, многое другое... Уверен, что все это богатство должно работать прежде всего на экономику края и на жителей Кубани» (Ткачев) [10, с. 195]. Кроме того, такие символические события, как организация Международного экономического форума в Сочи, получение права на проведение зимней Олимпиады, чемпионата мира по футболу и «Формуле-1», а также создание на территории Краснодарского края специальной зоны для ведения игорного бизнеса – подчеркивают социально-экономическое благополучие региона, значение края для всей страны и формируют региональную идентичность, основанную на местном патриотизме и гордости за успехи региона.

В период губернаторства Ткачева значительно увеличилось число символических действий, подчеркивающих историческое и культурное своеобразие региона, прежде всего связанных с казачеством и дореволюционным периодом истории Кубани. В Краснодаре были восстановлены разрушенные при советской власти войсковой собор Александра Невского, памятник Екатерине Великой и Триумфальная Александровская арка, из-за рубежа возвращены регалии кубанского казачества, открыта этническая деревня кубанских казаков на полуострове Тамань. Однако использование темы казачества, региональной истории и культурного своеобразия края в символической политике власти имеет другой смысл по сравнению с 90-ми гг. Кубанское казачество перестает быть опорой в обосновании политических притязаний региональных властей, становится скорее культурной достопримечательностью региона, средством формирования имиджа Краснодарского края, повышения популярности властей и инвестиционной привлекательности региона. Таким образом, региональная идентичность в настоящее время формируется на основе позитивных целей экономического и социально-культурного развития региона. Чувство регионального сообщества используется властями Кубани для увеличения своей популярности, а также обеспечения лояльности федерального центра.

Итак, начиная с 70-х г. XX в. региональная идентичность Кубани являлась важным политическим ресурсом для первых лиц региона, что подтверждается активной символической политикой по ее формированию. В периоды, характеризующиеся большей централизацией власти, региональная идентичность используется для достижения положительного социально-экономического результата, улучшения имиджа власти и региона. На этапах с меньшей стабильностью политической системы, региональная идентичность становится необходимой для поддержки регионального руководства, прежде всего в отстаивании интересов субъекта федерации и в борьбе с политическими противниками. В зависимости от политической ситуации в стране находится и содержание символической политики. Так, снятие идеологических барьеров после распада социалистической системы позволило расширить число историко-культурных особенностей, используемых в символической политике краевых властей, таких как дореволюционная история региона и кубанское казачество. Что касается социально-экономических и природно-географических особенностей, то их использование было характерно в той или иной

степени для всех периодов формирования региональной идентичности в крае, также схожим было и применение этих особенностей в символической политике. Вовлекая значимые для региона культурно-исторические, социально-экономические и геополитические смыслы в общественно-политическую жизнь региона региональные органы власти способны увеличивать свою популярность, использовать настроение жителей и их поддержку в политических целях.

Ссылки:

1. Поцелуев С.П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // Политические исследования. 1999. № 5. С. 62–75.
2. Туровский Р.Ф. Региональная идентичность в современной России. URL: <http://www.regional-science.ru/authors/turovsky/> (дата обращения: 06.09.2011).
3. Жатве-80 – прогрессивные технологии. (Из доклада первого секретаря Краснодарского крайкома КПСС С.Ф. Медунова) // Советская Кубань. 1980. 13 июня.
4. Выступление С.Ф. Медунова // Советская Кубань. 1980. 26 ноября.
5. Туровский Р.Ф. Указ. соч.
6. Кондратенко Н.И. «Я верю в мудрость кубанского казачества!» // Казачьи вести. 2000. 21 января.
7. Батько Кондрат: от сердца к сердцу. Краснодар, 2000.
8. Кондратенко Н.И. Указ. соч.
9. «Нам нужен президент, который близок Кубани умом» (Обращение губернатора Краснодарского края А.Н. Ткачева) // Вольная Кубань. 2008. 29 февраля.
10. Страницы истории в документах архивного фонда Кубани / сост. А.А. Алексеева, А.М. Беляев, И.Ю. Бондарь. Краснодар, 2002.

References (transliterated):

1. Potseluev S.P. Simvolicheskaya politika: konstelyatsiya ponyatiy dlya podkhoda k probleme // Politicheskie issledovaniya. 1999. No. 5. P. 62–75.
2. Turovskiy R.F. Regional'naya identichnost' v sovremennoy Rossii. URL: <http://www.regional-science.ru/authors/turovsky/> (date of access: 06.09.2011).
3. Zhatve-80 – progressivnye tekhnologii. (Iz doklada pervogo sekretarya Krasnodarskogo krayskoma KPSS S.F. Medunova) // Sovetskaya Kuban'. 1980. June 13.
4. Vystuplenie S.F. Medunova // Sovetskaya Kuban'. 1980. November 26.
5. Turovskiy R.F. Op. cit.
6. Kondratenko N.I. "Ya veruyu v mudrost' kubanskogo kazachestva!" // Kazach'i vesti. 2000. January 21.
7. Bat'ko Kondrat: ot serdtsa k serdtsu. Krasnodar, 2000.
8. Kondratenko N.I. Op. cit.
9. "Nam nuzhen prezident, kotoriy blizok Kubani umom" (Obrashchenie gubernatora Krasnodarskogo kraya A.N. Tkacheva) // Vol'naya Kuban'. 2008. February 29.
10. Stranitsy istorii v dokumentakh arkhivnogo fonda Kubani / comp. by A.A. Alekseeva, A.M. Belyaev, I.Y. Bondar'. Krasnodar, 2002.